

Ирина ГУМЫРКИНА

Ирина Гумыркина родилась в 1987 году в г. Зыряновск Восточно-Казахстанской области. С 2007 года живёт в Алматы. Возглавляет казахстанский литературный онлайн-журнал «Дактиль». Соорганизатор и координатор литературной премии Qalamdaz, посвящённой памяти Ольги Марковой, сооснователь и выпускающий редактор книжной серии журнала «Дактиль». Участник литературных фестивалей фонда СЭИП в Казахстане (2019 и 2021) и Almaty Writing Residency (2021). Автор трёх книг стихотворений. Стихи переведены на английский, немецкий, итальянский и казахский языки.

СОСТОЯНИЕ МАЯТНИКА

вывести из равновесия
ввести в состояние маятника
вперёд-назад
качает меня на руках
убаюкивает
ой люли-люли
не боли говорить не вели
я хрупкий ребёнок
боящийся темноты
но темноты не комнат
не пустоты под кроватью
а тёмной пустоты снаружи
хрипящей звенящей свистящей
наступающей на пятки
убегающему человеку

вывести из равновесия
ввести в состояние ступора
одним-единственным словом
и вот я уже маленькая девочка
в битком забитом поезде
идушем на запад
ты одна из них спросит проводник
и я закачаю головой
как одинокий одуванчик
в васильковом поле
когда его целует ветер

стать снова маленькой девочкой
с тонкими косичками красными бантиками
привезёнными другом отца из Москвы
в конце восьмидесятых

в начале девяностых задушенного рэкетом
бежавшего от свободы и страха
в Грузию потом в Грецию чтобы спастись
мы же стали внутренними переселенцами
внутри себя потеряли ориентиры
оказались за бортом независимости
кто мы теперь в этом многоголосом звучании
вот бы стать маленькой девочкой и
научиться говорить нет на всех языках

выпорхнуть синицей в окно
не ловите не прижимайте к груди
маленьким клювиком тук-тук
время зовёт умирать
как пожелал один ангел
долететь до жёлтого облака
нырнуть в изнанку неба
здравствуй журавль свободный бог
вот и я со своей запрещённой речью

ночью мы все одинаково смелые
накрываемся с головой одеялом
и пишем историю
которая никогда не будет издана:
доведут до сильного истощения
и выпустят умирать в молчании

я всегда вздрагиваю от стука в дверь
моего прадеда забрали ночью —
вернулся через десять лет

за десять лет можно измениться до неузнаваемости
но мы такие же как тридцать лет назад
держим камень за пазухой
язык за зубами
память в облаке
лишь бы не взломали
не сломали
не выломали под корень
наши побеги слишком неуверенные —
не выдержат никакого давления сверху
снизу кажется что за границей
жизни действительно всё по-другому
не так как нам показывали в объективе

поэтому боже включи vpn и выйди в live

говори о смерти пока ещё это возможно

пиши пока не останется слов
пока не победишь себя
говорил знаток
экспрессивных писем в столбик

я писала в каждой строчке тетради
всем и каждому кто когда-либо –
запнулась на родном человеке:
что сказать тебе если
всё случилось раньше февраля 2022-го?

снились сегодня похороны деда
которого я не знала:
его убили за семь лет до моего рождения
папа писал в «Человек и закон»
но остались одни негативы
и фотографии в бумажном конверте

во сне я долго бежала
через грязное поле к чистой речке
умывалась сидя на чёрных камнях
искала дорогу назад –
попала на похороны к другому деду
жившему в четырёхстах километрах от ядерного полигона

теперь я знаю – это слишком близко
чтобы не бояться смерти
я же проживала её заранее:
покупала ещё живому отцу
похоронный костюм и туфли

сад первого деда умер
дом второго деда снесли
что говорить когда
мы все проиграли?

Андрею Сен-Сенькову

я никогда не любила математику
ещё ребёнком трогала пальцами
выпуклые буквы на печеньках
пробовала на вкус составленные слова
красные цветы на тонких ножках
вырастают прямо изо рта человека

покачиваются на ветру
облетят от ветра все несогласные буквы
значит пальцы уже нельзя
скрестить как в детстве чтобы
нас опять не наебали
значит время уже нельзя
перевести на час назад
но можно ещё успеть до
весеннего обнуления
выйти в закрывающуюся дверь
пока некто придерживает другую

все мы ждём смерти
маленькой такой смертушки
после которой остаётся свободный вздох
искусственные слова и цветы
по ту сторону памяти
победа над собственным страхом
победа над бранным телом

все мы ждём смерти
маленькой такой смерточки
тоненькой чёрточки крестика нолика
треснувшего наконец молчания
по эту сторону мира
после которой становится так легко
после которой можно